

Кислицына Н.Н.

К ПРОБЛЕМЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА: КУЛЬТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В СТИХОТВОРЕНИИ А.МИЦКЕВИЧА "ТРИ БУДРЫСА".

*Во всем подслушать жизнь стремясь,
Спешат явленья обездушить,
Забыв, что если в них нарушить
Одушевляющую связь,
То больше нечего и слушать.*

(И.В. Гете. Фауст. Перевод Б. Пастернака.)

Последнее время изучение национально-культурной специфики речевого поведения тех или иных лингвокультурных общностей все больше привлекает внимание исследователей. Свидетельством огромного интереса к этой проблеме является возникновение новой дисциплины, называемой этнопсихолингвистика, которая фактически является междисциплинарным образованием, и, как это часто бывает, "новое, оригинальное часто рождается на стыке разных наук, но родившись оно должно стать предметом самостоятельного изучения" (1, с.44).

Одним из базовых понятий этнопсихолингвистики является понятие Картины Мира. "В настоящее время словосочетание "Картина Мира" определилось как составной термин со значением: совокупность представлений человека об окружающей его объективной действительности" (6, с.1). Следует различать "Общенаучную Картину Мира", т.е. "познание мира, его анализ, объяснение, конкретные знания о предметах, явлениях, процессах, являющихся истинным отражением объективного мира и подтверждающихся наукой и практикой" (6, с.3) и "Специальную Картину Мира". В последней содержится видение основных системных характеристик предмета исследования данной науки. Среди общепризнанных "Миров" – "Химического", "Биологического" и т.д. логичным представляется и Мир Языка и, следовательно, существование "Языковой Картины Мира". "Активный процесс отражения действительности в сознании человека сопровождается одновременно активным процессом речепорождения, таким образом, объективный мир закрепляется в качестве мыслительного мира человека, существующего на базе естественного языка" (2, с.10). Одна из наук будущего – культурно-историческая психология утверждает (и подтверждает результатами серьезных кросс-культурных экспериментов), что "каждой культуре присущ ее собственный стиль мышления" (3, с.113). Нерывная связь языка и мышления и обусловленность последнего в определенной мере экстралингвистическими условиями, позволяют сделать теоретическое предположение, что каждый из представителей соответствующей культуры имеет свой национальный стереотип мышления, стабильные языковые ассоциации, порожденные национальной внеязыковой действительностью. "Мир, в котором живут общественные образования, говорящие на различных языках, представляет собой различные миры, а не один и тот же мир с различными этикетками" (10, с.578).

Приведенный выше тезис Э. Сепира представляет собой в сущности изложение основной идеи гипотезы Сепира-Уорфа о том, что каждый язык не только по-своему неповторимым образом воссоздает природу и социальную действительность, но и закрепляет неповторимое мировоззрение. Таким образом, каждая нация имеет свое представление о мире, об окружающей нас действительности, которая, как это часто бывает, подсознательно доминирует над нашим поведением вообще и языком в частности. Следует учитывать, что "язык не создает Картину Мира, а лишь является формой выражения понятийного содержания, добытого человеком в процессе своей деятельности" (2, с.25).

Человеческая культура подразделяется на несколько компонентов, одним из которых является художественная культура. В свою очередь, в последней можно выделить язык и одну из форм его существования – текст. Являясь средством социальной коммуникации, посредником в отношениях между людьми и носителем национально-специфических черт, текст объясняет отношение человека к миру. Следовательно, его можно причислить к "явлениям историко-культурного ряда" (7, с.35), содержащим понятийное богатство разума. Таким образом, цельный законченный текст можно определить как микровыражение "Языковой Картины Мира" определенной лингвокультурной общности.

Исследование национальной словесно-художественной "Картины Мира" можно провести, анализируя и сравнивая разноязычные тексты одного произведения, что создает условия для наиболее естественного сопряжения двух культур (9, с.49). Для проведения исследования было выбрано стихотворение Адама Мицкевича "Три Будрыса" и его переложение на русский язык, выполненное А.С. Пушкиным – "Будрыс и его сыновья".

Этот выбор не случаен по нескольким причинам. Во-первых, оба автора являлись ярчайшими представителями своего народа и, бесспорно, талантливыми людьми. Следовательно, отпадают сомнения в их умении выразить национальный менталитет. Во-вторых, у А.С. Пушкина имеется целый цикл стихотворений, озаглавленных "Из Мицкевича", а это свидетельствует о глубоком интересе, знании и понимании материала, с которым работал переводчик. Проведенный анализ текста в целом выявил, что А.С. Пушкин полностью передает содержание, идею и эмоционально-эстетический образ оригинала, но в то же время для достижения адекватного воздействия на русскоязычного читателя переводчик допустил ряд изменений, которые могут быть объяснены с точки зрения экстралингвистики.

И Адам Мицкевич и А.С. Пушкин создают образ воинственного племени литовцев в тот момент, когда один из предводителей, князь Будрыс, собирает трех своих сыновей, объявляет им о предстоящих походах на Русь, Польшу и Германию и дает им последние наставления. Молодым людям он приказывает идти "на три стороны света" и привезти из каждой страны то, что ценится больше всего: из России – соболя, из Германии – драгоценности, а из бедной Польши – жену. Сыновья отправляются в путь и после долгого отсутствия привозят, наконец, трех невесток.

Высокая степень адекватности содержания оригинала и перевода в целом вовсе не опровергает гипотезу Сепира-Уорфа. Она может быть объяснена трудностью проведения эксперимента с текстами, относящимися к одной язы-

ковой группе и к одному культурному ареалу (9, с.59). Это связано с культурно-психологическим родством этносов и языков. Русский и польский языки находятся в третьей степени родства (т.е. разделение произошло приблизительно 1500 лет назад), что и затруднило выявление более радикальных различий на уровне текста. (8, с.154). Анализ отдельных строф позволил выявить ряд серьезных дифференциаций на культурологическом уровне, повлекших за собой изменение лингвистического материала. Они проявляются в большей степени там, где происходят описание явлений, тяготеющих к сфере идеально-эмоционального и культурно-психологического – сфере, для оценки которой у каждой нации в течение многих веков выработались различные критерии. Совокупность представлений народа о женской красоте можно назвать одной из таких сфер.

Сравним строфы этих стихотворений:

"Bo nad wszystkich ziem branki miłsze Lashki kochanki,
Wesolutkie jak mlode koteczki,
"Lice bielsze od mleka, z charna rzesa powieka,
Oczy blyszcza sie jak dwie gwiazdeczki."

"Нет на свете царицы краше польской девицы.
Весела – что котенок у печки -
И как роза румяна, а бела, что сметана;
Очи светятся, будто две свечки!"

В представлении поляков и их представителя А. Мицкевича белизну кожи красавицы можно сравнить с белизной молока, а у русских и у А.С. Пушкина в этой роли выступает сметана. Различным консистенциям этих веществ соответствуют различные представления о красоте у двух народов. С одной стороны – нежное, подвижное, белоснежное; с другой – белое, но крепкое и пышное. Важно подчеркнуть, что отмеченные мной особенности существуют в смысловом пространстве текста и, являясь по природе экстралингвистическими, находят свое выражение в языке. Блеск глаз сравнивается у А. Мицкевича с блеском звездочек (игривых, шаловливых, манящих). А у А.С. Пушкина глаза красавицы – словно свечи (т.е. таинственные, загадочные).

В первой строке этого же куплета тоже содержатся доказательства различного видения одного и того же явления разными народами. У А. Мицкевича любимая жена-полька остается "brankoi", то есть пленницей, а у А.С. Пушкина любимая – это царица. Соответствующие образы оригинала в переводном тексте были заменены иными образами, имеющими адекватное эстетическое воздействие на русскоязычного читателя.

Анализ национально-культурной специфики различных языков на всех уровнях позволит приблизиться к решению проблемы взаимоотношения языков и культур, а также будет способствовать более полному овладению навыками оптимально-адекватного восприятия текстов, принадлежащих к разным лингвокультурным общностям.

Литература:

1. Герд А.С. Введение в этнолингвистику. Учеб. пос. – М., 1995.
2. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука, 1990.
3. Коул М. Культурно-историческая психология: наука будущего. – М.: Когито-Центр, Изд-во Институт психологии РАН, 1997.
4. Мицкевич А. Стихотворения. – М., 1975.
5. Пушкин А.С. Собрание сочинений. – М., 1974.
6. Соколовская Ж. "Картина Мира" в значениях слов. – Симферополь: Таврия, 1993.
7. Антипов Г.А., Донских О.А. и др. Текст как явление культуры. – Новосибирск: Наука, 1989.
8. Теоретические основы классификации языков мира. – М.: Наука, 1980.
9. Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю., Крюков А.Н. и др. Этнопсихоллингвистика. – М.: Наука, 1998.
10. Sapir E. Conceptual categories in primitive language.- Science, 1931, vol.74.